Муж-разбойник (3)

А вот мой дедушка Сергей Григорыч любил песню:

Как со вечера муж коня седлал, А с полуночи в разбой езжал, Ко белу свету домой приезжал. Постукался, побрякался: — Пропусти, жена, пропусти, молода, Ты бери, жена, сумы новые. Сняла жена сумы новые, В суме-то было цветно платьице. Платье вынула — ручкам схлопнула, [Ручкам схлопнула,] слезно всплакала: — Зачем убил, зачем загубил? Это была моя родима сестрица, А детям своим родима маменька. — Не я ее убил, не я погубил, А убила ее ночка темная, [Ночка темная,] сабля вострая...

(Тут маленько запамятовала.)

...Поутру ранешенько вставали детушки, Доправляли свою матушку:

- Ах ты, господи, где наша матушка?
- Ваша матушка на реку ушла,

[На реку ушла,] на глубокую.

Дети сбегали, попроведали:

- Нет нашей матушки.
- Ваша матушка в бане парится,

[В бане парится,] бело моется.

Сбегали, попроведали:

- Все нет маменьки!
- Ну уж, детушки, скажу я вам,

[Скажу я вам] правду-истину:

Ваша маменька в сыром бору,

Под сосенкой берет ягодки...

(Конец вот тоже теперь уж не вспомню.)

(Записал Г. Виноградов в начале XX в. от крестьянки Е. А. Виноградовой, 60 лет, в с. Тулун Нижнеудинского у. Иркутской губ.)

Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока, 1991.